

ГЛАДЗОРСКИЙ МОНАСТЫРЬ — СРЕДНЕВЕКОВЫЙ УНИВЕРСИТЕТ АРМЕНИИ

Диакон Сергей Пантелеев

кандидат богословия
доцент кафедры филологии
Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
pantspinum@yandex.ru

Для цитирования: *Пантелеев С. А., диак.* Гладзорский монастырь — средневековый университет Армении // Церковный историк. 2019. Т. 1. № 1. С. 57–67.

Аннотация

В Армении, как и во всякой другой стране, история образования знала взлёты и падения. Далеко не всегда подъём образования, расцвет учёности приходился на времена политической стабильности в государстве. Пример тому — возникновение высшей школы в Гладзоре во времена монгольского пленения Армении. Просуществовав всего лишь около шестидесяти лет, этот образовательный центр был, тем не менее, наименован современниками университетом. Своим расцветом эти «Вторые Афины» обязаны не столько покровительству сюникских князей, получивших определённую независимость от завоевателей, сколько самоотверженной деятельности её ректоров: Нерсеса Мшеци и Есайи Ничецы. Несмотря на относительную пустынную местоположения Гладзора, сюда приезжали учиться естественным и богословским наукам, пению и искусству миниатюры из разных регионов Армении, порой довольно удалённых.

Ключевые слова: история Армении, средневековый университет, образование, Гладзорский монастырь, Танаат, Нерсес Мшеци, Есайя (Исаия) Ничецы.

История Армении насыщена событиями, которые по своей природе не способствуют обогащению народа любой страны произведениями живописи, литературы, архитектуры. Вместе с тем, даже после подлинно нелёгких времен в жизни армянского государства до наших дней дошло большое количество, в частности, литературных памятников. Созданы они были в разное время и при разных обстоятельствах, но почти большинство — в монастырях и школах, при них существовавших: Ахпатском монастыре, Санаинском, Гошаванке, Хорвираре и множестве других. В числе этих книжных центров должен быть назван Гладзорский, или же Танаатский, монастырь, в котором также была школа. Однако не просто «монастырское училище», а учебное заведение, соответствовавшее самым строгим стандартам своего времени, наименованное современниками университетом.

Гладзорский университет просуществовал очень недолго — менее шестидесяти лет. До наших дней не сохранились его «учебные корпуса». Со временем было утрачено даже его местоположение, так что потребовались значительные усилия исследователей, чтобы определить, где же располагался этот центр армянской учёности. Впервые на Гладзорский университет, в том числе на вопрос о его местоположении, обратил внимание в 1893 году известный мхитарист Гевонд Алишян. Он полагал, что Гладзор находился на месте села, называвшегося или Кёласара, или Кьюрюпина, от которого сохранились только развалины. Именно этот топоним, как казалось исследователю, можно рассматривать как «Гайледзор», или «Гайлидзор», или же «Гайладзор»¹, что означает «волчье ущелье» и что может рассматриваться как искомый Гладзор.

Однако, как известно из сообщения гладзорского писца Григория (Григора), Гладзор находился не в ущелье, а на возвышенном месте². Этнограф Е. Лалаян, исследовав местность Вайоц Дзор (а известно, что именно в этом регионе находился прославленный университет), соотнеся известные ему сообщения рукописей о локализации Гладзора с данными полевых исследований, пришёл к выводу, что этим местом

1 См.: *Արրիւմիւնի Ա. Գ. Գլաձորի համալսարանը*. Երևան, 1983. Էջ 43. [Абрамян А. Г. Гладзорский университет. Ереван, 1983. С. 43].

2 Там же. С. 44.

может считаться монастырь Танаат, который назывался также «Кара-ванком»³, то есть «чёрным монастырем»⁴.

Эту точку зрения поддержал А. Аветисян, полагая, что Танаат (Танат) (имеющий и второе название — Ахперцванк) и есть Гладзор⁵. Данная точка зрения на местонахождение Гладзорской школы со временем стала общепризнанной, и теперь считается, что именно Танаат, расположенный севернее современного Ехегнадзора является тем самым знаменитым Гладзором⁶, что закрепились в общественном сознании⁷.

От монастыря Танаат, или Ахперц (Ахберц), сохранились только два храма, построенные в XIII веке. Место это в настоящее время совершенно пустынное, но поражающее своей красотой и величиим. Небесным покровителем Танаатванка был святой Стефан Первомученик. Основан он был, судя по всему, на месте языческого капища довольно рано, на заре возникновения монашеской жизни в Армении. Этимология данного топонима — Танаат — происходит, вероятнее всего, от двух слов — «тан» и «'атанель», первое из которых есть наименование до сих пор употребляемого напитка, а второе — глагол со значением отвержения чего-либо, отрешения. Таким образом, «Танаат» — это монастырь, насельники которого, как можно предположить, отказывались от употребления даже молочных продуктов (по крайней мере, тана). Если приведённая этимология верна, мы можем говорить о том, что Танаатский монастырь отличался особой строгостью устава⁸. Относительно причины возникновения его второго названия — «Ахперц», что буквально можно перевести как «[монастырь] источников», можно строить различные предположения, но ни одно из них не является неувязчивым.

Итак, от всего монастырско-образовательного комплекса осталось только два храма, построенных в XIII в характерном для армянского храмостроительства стиле⁹. Первая церковь — в честь святого Стефана

3 Топоним смешанного, тюрко-армянского происхождения.

4 См.: *Մրրիհիւիյի Ա.Գ. Գլաձորի հիւիւշիւրիւնը*. Էջ 44–45. [Абрамян А. Г. Указ. соч. С. 44–45].

5 Подробнее см.: Там же.

6 У этой точки зрения были и противники, например, её оспаривал С. Бархударян [см.: Абрамян А. Г. Указ. соч. С. 45].

7 В частности, можно указать на наличие музея близ Танаат, рассказывающего о деятельности Гладзорского монастыря.

8 Подробнее см.: *Մրրիհիւիյի Ա.Գ. Գլաձորի հիւիւշիւրիւնը*. Էջ 59. [Абрамян А. Г. Указ. соч. С. 59].

9 Их современный внешний вид — во многом плод реставрационных работ, проведённых в 70–80 гг. XX века.

Первомученика, вторая посвящена Кресту Господню (в настоящее время она лишена купола). В монастырь были перенесены в своё время останки святого Армянской церкви — Стефана Философа Сюнеци, мученически погибшего в 735 году. Кроме этого существовала ещё одна церковь, базиликального типа, фундамент которой был найден при раскопках во второй половине XX века. По всей видимости, она носила имя Предтечи Господня Иоанна: сделать такое предположение позволяют колофоны различных рукописей. В монастырский комплекс входила и часовня, ныне практически разрушенная. Кроме того, «...при раскопках выяснилось, что в Гладзоре существовало несколько жилых зданий для студентов и учителей, одна-две аудитории и несколько построек хозяйственного назначения»¹⁰. Достоин упоминания и следующий факт. Выпускник Гладзорского университета, миниатюрист Торос в одной из своих работ изобразил ректора Есайю (Исаию), поместив над ним три купола, которые вполне могут символизировать три храма Гладзорского университета¹¹.

При раскопках в храмах в честь святого Иоанна Предтечи и Креста Господня было обнаружено два захоронения. Из письменных источников известно, что два гладзорских ректора: Нерсес Мшеци и Есайя Ничеци, из глубокого к ним уважения, были захоронены в основанном ими университете. Исходя из этого предполагается, что названные могилы принадлежат именно этим двум знаменитым Гладзорским учителям¹².

При каких же обстоятельствах возникла эта школа, которой суждено было именоваться университетом?

В 1236–1245 годах Армения была завоевана монголами. Монгольское иго продолжалось более ста лет, в результате жизнь страны пришла в упадок, образование не было исключением. Однако регионы страны находились при этом в разном положении. В частности, одной из восточных областей, благодаря мудрой политике её правителей из рода Орбелянов, удалось получить некоторую политическую независимость и выйти из-под господства местной монгольской власти, и в результате

10 *Մրրիհաճյայի Ա. Գ. Գլաձորի հաճյաշիրիւնը*. Էջ 58. [Абрамян А. Г. Гладзорский университет. С. 58].

11 См.: *Մրրիհաճյայի Ա. Գ. Գլաձորի հաճյաշիրիւնը*. Էջ 59. [Абрамян А. Г. Гладзорский университет. С. 59.] Изображение издано в альбоме «Армянская миниатюра», где все храмы и фигура ректора отчётливо видны (См.: Армянская миниатюра: Коллекция Матенадарана. Ереван, 2013. С. 225).

12 Там же. С. 59. Изображение издано в альбоме «Армянская миниатюра», где все храмы и фигура ректора отчётливо видны (См.: Армянская миниатюра: Коллекция Матенадарана. Ереван, 2013. С. 225).

Сюник, где располагался Гладзор, стал личным поместьем великого хана¹³. Благодаря удалённости власти завоевателей стало возможным появление учебного заведения, способного дать своим студентам образование на высоком уровне.

Княжеский дом Орбелянов и Прошянов, в чьих владеньях находился Сюник, принимал самое активное участие в создании различных памятников искусства, монастырей, храмов. Именно они построили упомянутые выше два храма (70-е гг. XIII в.) в Гладзоре, которые сохранились до нашего времени. Следующим шагом с их стороны в деле созидания образовательного центра было приглашение людей, способных организовать высшую школу, чему поспособствовал, вполне возможно, случай. Нерсес из селения Муш, которому суждено было стать основателем Гладзорского университета, в это время был вынужден бежать (со своим учеником Есайей) из монастыря святых апостолов в Тароне, так как обитель подверглась нападению курдов. Их путь лежал хотя и не прямо в Танаат, но всё же в Сюник. Здесь же на них обратили внимание представители княжеского рода, пригласившие их в Танаат. Вынужденное бегство из Тарона произошло, видимо, в 1281 году, а обосновались они в Танаате (Ахперце) — в 1282 году. Именно этот год можно считать датой основания университета, получившего впоследствии наименование Гладзорского¹⁴.

О Нерсесе Мшеци у нас не сохранилось подробных сведений, многое из его деятельности восстанавливается исключительно по памятным записям армянских рукописей. Из них нам известно, что он был учеником Вардана Аревелци, затем долгие годы возглавлял школу в одном из монастырей Тарона, будучи весьма образованным преподавателем, владея греческим и латинским языками¹⁵. Почил он, как о том повествует его краткое жизнеописание в составе прологов, в 1284 году. Его место занял достойный ученик — Есайя Ничеци¹⁶.

13 Подробнее см.: *Մրիշիմյան Ա. Գ. Գլաձորի համալսարանը*. Էջ 11–18. [Абрамян А. Г. Указ. соч. С. 11–18].

14 См., напр.: *Аревштян С. С., Матевосян А. С.* Гладзорский университет — центр просвещения средневековой Армении. Ереван, 1984. С. 11–13.

15 Краткое проложное «житие» Нерсеса (пространных редакций до нас не дошло) было переведено на русский язык. См.: *Источники по истории высших школ средневековой Армении (XII–XV вв.)*. Ереван, 1983. С. 26.

16 Об этом преемстве источники свидетельствуют однозначно (см.: *Խաչերևանի Լ. Գ. Հայագիր դարուբեան ուսումնագիտական կենտրոնները, դպրոցները, դպրեվանքները, վարդապետարանները, ճեմարանները, ակադեմիաները եւ համալսարանները միջնադարեան Հայաստանում եւ Կիլիկիայում (V–XVI դդ.)*. Լիզպոն, 1998. Էջ С. 28.

Основным источником наших знаний об Есаии являются также памятные записи рукописей, так как даже проложных житий этого ректора Гладзорского университета не сохранилось¹⁷. Именно под руководством этого уроженца деревни Нич (тоже из местности Тарон) Гладзор достиг своего расцвета. Есаий кардинально преобразовал структуру школы в монастыре Танаат, пригласил новых преподавателей, приложил немало усилий по составлению новых учебных пособий, став автором некоторых из них¹⁸. При Есаии начинают произноситься выпускные речи, ставшие неотъемлемой частью образовательного процесса.

Всё это требовало поиска материальных средств, несмотря на то что школа пользовалась покровительством княжеских родов Орбелянов и Прошянов, а часть средств выделял епископ Сюника. Известно, что Есаии приходилось самому также заниматься сбором денег¹⁹.

О первых годах ректорства молодого Есаии у нас нет сведений. Но когда о нём начинают упоминать писцы на полях и в колофонах рукописей, к нему прилагаются самые возвышенные эпитеты: прелестный, пресвятой, достохвальный, дивный, великодушный, учёный, плодотворный и т. п.²⁰.

В Гладзор всё активнее начинают стекаться ученики со всей Армении и даже из-за пределов её исторической части, в частности — из Киликии, и не только для получения богословских и философских знаний, но и для усовершенствования в искусстве миниатюры и каллиграфии. По свидетельству одного из писцов, Есаия воспитал триста шестьдесят вардапетов — «дипломированных» выпускников университета. О том, что Гладзор пользовался большим авторитетом, свидетельствует и тот факт, что мнение гладзорцев запрашивали по поводу различных вопросов богослужебного устава. Причина появления этих запросов довольно проста: активно действовавшие в то время на территории Армении латинские проповедники внесли смуту даже в совершение богослужения.

[Хачерян Л. Г. Образовательные центры армянской учености: школы, училища, семинарии, академии и университеты в средневековой Армении и Киликии. Лиссабон, 1998. С. 28.].

- 17 Некоторые записи в русском переводе см.: Источники по истории высших школ средневековой Армении (XII–XV вв.) Ереван, 1983. С. 28–35.
- 18 Описание одного из учебных пособий см.: Аревштян С. С., Матевосян А. С. Указ соч. С. 24–25.
- 19 См.: Գլաճորիի Լ. Գ. Գլաճորիի համալսարանի հայ մանկավարժական մտքի զարգացման մեջ (XIII–XIV դդ). Երեվան, 1973. Էջ 86. [Хачерян Л. Г. Гладзорский университет в развитии армянской педагогической мысли. Ереван, 1973. С. 86].
- 20 См.: Аревштян С. С., Матевосян А. С. Указ. соч. С. 26.

Антиуниатская, антилатинская деятельность Гладзорского университета заслуживает отдельного изучения, выходящего за рамки настоящей статьи, но должно всё же заметить, что Гладзор был одним из очагов сопротивления латинской экспансии. Здесь изучались сочинения западных авторов, из-под пера его выпускников вышло немало антилатинских сочинений, хотя было и наоборот: кто-то оставлял родную школу и переходил на сторону латинян, в их армянские епархии, их научные центры. Даже в восточной Армении чада Западной церкви основали научные и культурно-просветительские центры, основали свои епархии. Буквально за несколько десятилетий на армянский язык было переведено множество сочинений латинских средневековых авторов...²¹

Совокупность всех перечисленных факторов дала современникам право именовать Гладзорскую школу «университетом», «вторыми Афинами», «столицей мудрости». «Вторыми Афинами» обитель Ахперц именуется, например, в рукописи 1284 года, исходя из чего можно предположить, что возникает это наименование ещё при ректорстве Нерсеса Мшеци. Во времена его преемника Есайи этот эпитет (хотя не бывший в античности и средневековье какой-то исключительной редкостью) по отношению к Гладзору употребляется всё чаще и чаще, и, как полагают исследователи, — вполне справедливо²². Гладзор был единственным интеллектуальным центром, в котором, как нам известно, было девять «рабунапетов» («первоучителей»). Вряд ли когда-то мы сможем узнать, чем «архирабуны» («рабунапеты») отличались от обычных «рабунов», но само дифференцирование преподавательского состава свидетельствует о существовании своей системы общественных связей в образовательных учреждениях, по крайней мере в рассматриваемой школе²³. Гладзор, хотя и уступал в материальном обеспечении западным университетам, ничуть не отставал по качеству образования, сообщая своим воспитанникам разностороннюю, качественную подготовку.

О структуре университета, его образовательной программе у нас, к сожалению, нет прямых свидетельств. Тем не менее известно, что

21 Там же. С. 26–27. Латинские проповедники в восточную Армению пришли в первые десятилетия XIV века. Подробнее о латинской экспансии в Армении см.: *Арвшатян С. С.* К истории философских школ средневековой Армении (XIV в.). Ереван, 1980. С. 14–19.

22 *Խաչերյան Լ. Գ.* Հայագիր դպրութեան ուսումնագիտական կենտրոնները. Էջ. 29. [*Хачерян Л. Г.* Образовательные центры армянской учености. С. 29].

23 Там же. С. 42.

в Танаате действовало три факультета, если говорить привычным нам языком. Процесс обучения, устройство университета восстанавливается по отдельным упоминаниям в рукописях, на основе анализа сохранившихся сочинений его выпускников, на сравнении с Татевским университетом, который был (у нас есть все основания так полагать) копией Гладзорского²⁴.

Одним из косвенных источников об уровне образования, об устройстве университета могут быть, как только что было сказано, «плоды трудов» его выпускников. Исследователи, в частности, обращают внимание на высокий уровень — как в области историографии, так и философии — сочинений выпускника Гладзорского университета Стефана (Степаноса) Орбеляна. Не меньшего внимания заслуживают труды Ованеса Воротнеци, автора таких произведений, как «Комментарий к книге [Аристотеля] “Об истолковании”», «Анализ “Категорий” Аристотеля», «Краткий анализ многотрудных вопросов Порфирия». Если обратиться к описаниям Татевского университета (созданного, как было сказано, по образцу Гладзорского), то увидим следующее:

«...Было в святом Татевском монастыре три отделения. На одном обучали музыке по канонам сладкозвучного пения, следуя древним певцам-вардапетам, сюда приходили учиться со всех концов страны, а на другом учились живописному искусству и разным приёмам рисования. А на третьем [изучали] науки внешние и внутренние, в частности Ветхий и Новый Завет, на основе внутренних [церковных] и внешних [языческих] толкований и комментариев»²⁵.

Если обобщить различные данные, то можно говорить о том, что в Гладзоре обучение продолжалось семь-восемь лет и велось по трём направлениям:

1. искусство миниатюры и каллиграфии,
2. музыка,
3. общественные и естественнонаучные дисциплины²⁶.

Искусство создания миниатюры получило в Армении широкое распространение. Было несколько общепризнанных центров иллюстрирования книг, среди которых следует в первую очередь назвать школы

24 См.: *Խաչերյանի Լ. Չ. Գլաձորի համալսարանը...* Էջ 90–96. [Хачерян Л. Г. Указ. соч. С. 90–96].

25 *Аревштян С. С., Матевосян А. С.* Гладзорский университет. С. 36.

26 *Խաչերյանի Լ. Չ. Գլաձորի համալսարանը...* Էջ 96–97. [Хачерян Л. Г. Указ. соч. С. 96–97.]

«Высокой Армении»²⁷, Ани, Арцаха, Сюника, Васпуракана. Гладзорский университет, хотя и существовал недолгое время, оставил, безусловно, яркий след в истории армянской миниатюры. Обучаться искусству миниатюры в Гладзор приезжали со всей Армении и армянских колоний, его выпускники оставили прекрасные памятники этого вида искусства. Среди них следует прежде всего отметить творчество Авага, Погоса из Киликии, Момика, Тороса Таронечи (от последнего до нас дошло минимум двадцать четыре иллюстрированных рукописи)²⁸.

Музыкальный «факультет», судя по всему, также пользовался большим авторитетом. Однако нам сложно судить об исполнительском уровне его выпускников, ведь особенностью музыкального искусства, как известно, до недавнего времени была невозможность его фиксировать для последующей передачи и хранения. Нотация в древности также не была столь развита, как это мы видим сейчас. По этой причине данная сторона деятельности Гладзорского университета есть и будет менее изученной²⁹.

Что касается факультета собственно «науки», то мы имеем здесь больше свидетельств об его организации, хотя наши знания в первую очередь основываются и в этом случае на памятных записях и на сравнении с другими школами. Известно, что вся совокупность изучаемых дисциплин делилась на «внешние», или «тонкие», и «внутренние». «Внешние» науки были выстроены по классическому принципу семи «свободных наук» и делились на «тривиум» и «квадривиум».

Что касается организации быта, то Гладзорский университет не был исключением из тогдашнего положения дела. Жизнь его студентов была напрямую связана с монастырём, что легко прослеживается по письменным и археологическим источникам³⁰. В рукописях, созданных в Гладзоре, писцы неоднократно замечают, что свою работу они

27 Северо-западная часть исторической Армении.

28 Подробнее см., в частности: *Дурново Л. А.* Очерки изобразительного искусства средневековой Армении. М., 1979. С. 155–282; *Армянская миниатюра.* С. 44–47.

29 Об истории армянской музыки в целом см.: *Такмизян Н. К.* Теория музыки в древней Армении. Ереван, 1977.

30 «Известно, что в средние века все школы, будь они начальные, средние или высшие, основывались и действовали при монастырях или других религиозных заведениях. Так было в средневековье у всех народов, так было и в армянской действительности. Гладзорский университет не составлял исключения» (*Абрамян А.* Гладзорский университет: Краткий очерк. С. 57).

выполняли «под покровительством святого Стефана», в честь которого был освящён главный храм обители³¹.

По окончании обучения выпускники университета получали степень «вардапета». Её присуждение имело официальный характер и сопровождалось произнесением специальной выпускной речи. Кроме этого, выпускниками писались своего рода «дипломные работы» по произведению, выбор которого осуществлялся преподавателями. Как известно, получение степени вардапета — церковной учёной степени — до сих пор в Армянской церкви сопровождается произнесением защитительной речи, после которой вручается специальный посох и некоторые другие знаки отличия (в частности, мантия из ткани с особым рисунком)³².

Со смертью Есайи Ничеци в 1338 году деятельность университета, продолжавшаяся без малого шестьдесят лет, прекращается. Его ученики во главе с Тиратуром Киликеци перешли в Гермонский монастырь. Этот переход связан, по всей видимости, не столько со смертью Есайи Ничеци, сколько с изменившимися политическими обстоятельствами, приведшими к ухудшению положения в Гладзоре.

Как видно даже из этого краткого обзора, Гладзорский университет был устроен согласно имевшимся тогда представлениям о высшем образовательном учреждении и мало чем отличался от подобных школ Европы. Он включал весь необходимый круг свободных наук, а вершиной обучения было изучение богословия. Его воспитанники жили при монастыре и вели практически монашеский образ жизни, постигая науки в тишине и уединении. Удалённость Гладзора — Танаатской обители — создавала все условия для усердных научных занятий. Более пристального внимания заслуживает иной факт. Гладзорский монастырь, не уступавший, по свидетельству современников, по уровню образования европейским высшим школам, использовавший современные достижения западной схоластической школы, был основан и существовал в условиях вассальной зависимости Сюника от монгольского ханства, в условиях практически полного разорения Армении. Гладзор явился символом стремления армянского народа к сохранению образования и науки на высоком уровне вопреки всем неблагоприятным условиям.

31 *Абрамян А.* Гладзорский университет: Краткий очерк. С. 57.

32 В связи с этим следует отметить некорректность перевода армянского слова «вардапет» (буквально «учитель») как «архимандрит». Известно, что за защиту кандидатской или докторской диссертации звание архимандрита в Русской Церкви обыкновенно не даётся.

Библиография

- Абрамян А. Гладзорский университет: Краткий очерк. Ереван: Айастан, 1983.
- Аревшатян С. С. К истории философских школ средневековой Армении (XIV в.). Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1980.
- Аревшатян С. С., Матевосян А. С. Гладзорский университет — центр просвещения средневековой Армении. Ереван: Айастан, 1984.
- Армянская миниатюра: Коллекция Матенадарана. Ереван: Наири, 2013.
- Дурново Л. А. Очерки изобразительного искусства средневековой Армении. М.: Искусство, 1979.
- Источники по истории высших школ средневековой Армении (XII–XV вв.) / Перевод с древнеармян., вступ. статьи и примеч. К. С. Тер-Давтян; предисловие и редакция С. С. Аревшатяна. Ереван: Айастан, 1983.
- Такмизян Н. К. Теория музыки в древней Армении. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1977.
- Արրիհիմնի Մ. Գ. Գլաձորի համալսարանը. Երեվան: Երեվանի համալս. հրատ., 1983. [Абрамян А. Г. Гладзорский университет. Ереван: Изд. Ереванск. Университета, 1983.]
- Խաչերյան Լ. Գ. Հայագիր դպրոցի ռևոլյուցիոնար և ներդրումները, դպրոցները, դպրեվանքները, վարդապետարանները, ճեմարանները, ակադեմիաները և համալսարանները միջնադարեան Հայաստանում և Վիլիկիայում (V–XVI դդ.). Լիզբոն, 1998. [Хачерян Л. Г. Образовательные центры армянской учености: школы, училища, семинарии, академии и университеты в средневековой Армении и Киликии. Лиссабон, 1998].
- Խաչերյան Լ. Գ. Գլաձորի համալսարանը հայ մանկավարժական մտքի զարգացման մեջ (XIII–XIV դդ.). Երեվան: Լույս, 1973. [Хачерян Л. Г. Гладзорский университет в развитии армянской педагогической мысли (XIII–XIV вв.). Ереван: Луис, 1973.]